

Седые Холмы

В огромном кругу из выстроившихся редкой цепью мифриловых повозок, горели огни многочисленных костров, разгоняя тьму ночи. Братья, не снимая доспехов, сидели на покрытых густым мехом шкурах, перемешавшись у очагов. Каждый держал свое оружие под рукой.

Танки стояла за пределами лагеря, закрывая собой прорехи в кольце.

- Нужно как можно скорее найти подходящее место для закладки крепости. - Произнес Алатор, обводя взглядом своих ближайших помощников, мастеров клинка. - По утру, с возвращением самых дальних разведчиков, мы выступим в путь.

- Можно отбить уже существующее укрепление. - Внес предложение Артур. - Оно близко.

- Мы не имеем права развязывать конфликты, если можем этого избежать. - Кровопийца резко отмахнулся рукой, отметая идею. - Какой смысл начинать сражения с целой цивилизацией, ради сиюминутной выгоды? Кто знает, на что способны эти синекожие существа.

- Сами, так сами. - Воин пожал плечами, смачно отгрызая кусок от поджаренного на костре мяса.

Остальные мечники высказываться не стали, предпочтя никак не оспаривать решения, принимаемые тем, кто смог ближе всех приблизиться к величию Обугленных Стражей.

Издали прозвучал рев виверны, чьи отзвуки докатились до стоянки, нарушив спокойствие дремучего леса.

Оборвались негромкие разговоры. Уханье сов и треск дров в установившейся тишине звучали почти оглушительно.

- Как всегда... - Недовольно проворчал Алатор, поднимаясь на ноги.

Без команды, воины крови, рубаки и маги, отложили в сторону свое питье и еду, хватаясь за оружие. На лицах некоторых братьев явственно проступил праведный гнев.

Из нутра повозок и паровых танков начали выходить отдыхавшие, в полном боевом снаряжении. Внутри остались лишь ремесленники, которым не место в бою.

Вскоре в круге стало тесно.

Каждый в реве виверны услышал боль. А это могло означать только одно - на разведчика, назначенного издали наблюдать за поселением местных обитателей, совершили нападение.

- Воины, за кольцо! - Скомандовал командир экспедиции. - Маги в повозки, бойницы открыть! Расчеты самострелов остаются на месте. Остальным строиться!

- Мы? - Спросил мастер клинка, повернувшись к старшему брату.

- На острие.

- Во славу ордена! - Мужчина ударил себя латным кулаком в грудь, напротив сердца.

Запрыгнув на крышу впереди стоящей повозки, кровопийца оглядел опушку. Воины крови

организованно выстраивались своими десятками в шеренгу, глубиной в три ряда. Ими командовал сотник. Рубаки занимали место чуть правее, на небольшой возвышенности, еще при свете для очищенной от кустов и деревьев. В руках они держали тяжелые арбалеты. Двуручные топоры висели за спиной. Пепельные гвардейцы накладывали на братьев немногие им доступные вспомогательные заклинания, в основном защиту от стихий и других школ магии. Их место на поле боя – воздух.

«Ружейников не хватает» – Мысленно посетовал Алатор. – «Под их огнем, да при поддержке магов, к нам мало кто смог бы подобраться»

Взрыкнув, на крышу повозки грузно приземлился ящер, зло рокоча и скаля клыки. В боку и лапах торчало пять копий, причинявших ему жуткую боль.

- Подлый твари. – Отцепив страхующие ремни, всадник лихо спрыгнул со своего спутника, выплюнув несколько проклятий. – Засаду устроили. – Вытащив из волшебной сумки пузатую склянку, объемом не меньше литра, он подошел к задней лапе своего зверя. – Не поможете?

Встав перед виверной, кровопийца осторожно притянул ее голову, начав правой рукой поглаживать вдоль гребня, чтобы успокоить. Ящер ткнулся носом в нагрудник, тяжело дыша.

- К лагерю идет отряд.

Зверь заклокотал и лязгнул клыками по металлу. Извлечение копья из задней лапы причинило ему немалую муку.

- Около тридцати воинов. – Всадник откупорил банку с зельем и обмакнул в него специальную кисть. Поднеся ее к кровоточащей ране, он начал осторожно обрабатывать края, нанося на них состав.

- Мы позволили им следить за нами, чтобы показать свои добрые намерения. Даже убрались подальше. И при этом столь малый отряд?

- Они дикари. Знают, как ковать добрую сталь. – Дорен постучал тыльной стороной ладони по наконечнику копья, выбивая глухой гул. – Но в остальном... слишком кровожадные. Я своими глазами видел, как они принесли в жертву на алтаре гуманоидного вида медведя.

- Дикарский образ жизни не означает безмозглость. Все-таки город они отстроить смогли.

- Жертвенник действительно выглядит приемлемо издали. Но на нем хватает следов, оставленных временем. Его возвели очень, очень давно. – Третье копьё свалилось к кованым сапогам мужчин. Крепкозуб переступил с ноги на ногу, недовольно встряхнув головой. – Остальные постройки сплошь грубые, хлипкие лачуги из дерева, укрытые листьями.

- Какие разительные отличия. Что можешь сказать о креп... – Вскинув руку, Алатор сотворил голубую полусферу щита, отразившую в сторону разом три брошенных копья.

- Пронзающие! – Коротко скомандовал сотник.

Из-за кромки деревьев слышались боевые кличи и улюлюканье, вслед за которыми полетели новые снаряды.

Воины крови, стоявшие во втором и третьем ряду, вскинули башенные щиты над головами, превратившись в непроницаемый монолит. Дикарское оружие бессильно разбивалось о

преграду, неспособное ужалить плоть.

Рубаки дали залп по лесу из арбалетов. Все болты миновали многовековые стволы деревьев, укрыв землю градом. Из зарослей раздались крики.

Воспользовавшись моментом, литые дротики метнули воины крови. Испуская тусклый свет рун, они со свистом вспороли воздух, уносясь прочь и вонзаясь в исполинов.

Сомкнув щиты, младшие братья ордена ждали следующего выпада врага. Арбалетчики совершали одиночные выстрелы, полагаясь на собственную зоркость.

- Очистите лес. - Голос кровопийцы, подкрепленный специальным заклинанием, пронесся над опушкой.

...

Несколькими часами позже

Первые лучи рассветного солнца коснулись сваленных в одну кучу тел синекожих дикарей. Из их ртов торчали длинные, порой с предплечье человека, самую толику изогнутые бивни. На руках насчитывалось всего по три пальца. Уши широкие, длинные, похожие на крыло летучей мыши. Лица узкие, вытянутые, как и носы.

При мертвецах находилось и все их снаряжение. Ожерелья из клыков и кусочков мумифицированной плоти, да прочие амулеты, обладающие слабенькой магической аурой. Деревянные и металлические поделки на манер доспехов. В сущности – пластины, тем или иным способом крепящиеся к телу. Лишь копья вызвали каплю интереса, благодаря действительно искусному исполнению.

Одно, покрытое изморозью и обмораживающее все, к чему прикасалось лезвие, в общую свалку не попало. Его было решено забрать и отдать в Храм Огня, так как на оружие находились неведомые магам кругов чары.

Встав напротив тел, Алатор коротко сосредоточился, сплетая не самое простое заклинание из своего арсенала. Миновала секунда, и из-под трупов вырвался широкий столп ревущего огня, поднявшийся на десяток метров к небу.

За несколько мгновений от отряда налетчиков не осталось ничего, кроме праха. И лес не пострадал, за исключением пяточка земли, диаметром в несколько метров.

Развернувшись, командир экспедиции быстро дошел до последней оставшейся на опушке мифриловой повозки. Остальные уже уехали, минутой раньше, по проторенной танками просеке. Не всегда получалось проехать, минуя деревья. Часто транспорт оказывался излишне громоздким для этих мест.

Поднявшись по трапу, мужчина прибрал его за собой, нисколько ни чураясь, закрыл двойные двери и запер их на засов. Внутри, помимо него, находились все мастера клинка, по самому искусному магу из каждого круга и пленник. Свет поступал из немного приоткрытых бойниц, бледно освещая лица людей.